

Антон Раушер

**ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В ИНТЕРЕСАХ ЧЕЛОВЕКА
ТРУДА**

**Ее значение для личной свободы
и социального порядка**

Ordo socialis

Original: (printed in German):

Anton Rauscher

DAS PRIVATEIGENTUM IM DIENST DER ARBEITENDEN MENSCHEN

Series: Dresdner Kathedralvorträge, Heft 4

Editor: ORDO SOCIALIS in cooperation with Aktion Katholischer Christen im Bistum Dresden-Meißen
(Käthe-Kollwitz-Ufer 84 • 8053 Dresden • Tel.: 051-34161)

Publishing Company: Bonifatius, Paderborn, first edition 1990.

ISBN 3-87088-649-8

Translation and digitalization sponsored and organized by:

ORDO SOCIALIS

Academic Association for the Promotion of Christian Social Teaching

Wissenschaftliche Vereinigung zur Förderung der Christlichen Gesellschaftslehre e.V.

The members of the board are published in the website: www.ordosocialis.de

Head Office: Georgstr. 18 • 50676 Köln (Cologne) • Germany

Telephone: 0049 (0)221-27237-0

Telefax: 0049 (0)221-27237-27

E-mail: gf@ordosocialis.de • Internet: www.ordosocialis.de

Translation into Russian:

Vladimir Kotelkin

© ORDO SOCIALIS, Cologne, Germany, 1994

Editorial Supervision of the print version: TSCHASNAJA SOBSTWENNOST W

INTERESACH TSCELOWEKA TRUDA: „DELO“/ORDO SOCIALIS, 1994

Layout and Typesetting of the print version: «DELO» /ORDO SOCIALIS

Edition «DELO», Moscow 1994

1994, ISBN 5-85900-074-X

Digitalized by Oxana Khan, 2008

Supervision and layout of the digitalization: Dr. Clara E. Laeis, Managing Director

**The rights of publication and translation are reserved and can be granted upon request.
Please contact ORDO SOCIALIS**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Либеральное понятие собственности.....	6
Требование отмены частной собственности.....	8
Опасности, которыми чревато богатство.....	9
Бедность и богатство	
«Раннехристианский коммунизм».....	13
Учение отцов церкви и практическая деятельность церкви в доиндустриальном обществе.....	14
Предназначенность земных благ для всех людей – основа христианского мышления.....	15
Условия создания экономических благ.....	16
Эффективное использование земных благ.....	17
Собственность на службе человека труда.....	19
Разные сферы ответственности.....	21
Частная собственность и семья	
Иерархия ответственности	
Основа обмена и дарения	
Достоинство человека заложено в праве на частную собственность.....	23
Взаимосвязь между исторической, культурной и политической свободами.....	25
Социальные взаимосвязи любой собственности.....	26
Действенная функция собственности	
Собственность на землю, дома и квартиры.....	28
Проблема сельскохозяйственной реформы	
Достаточная жилая площадь	
Собственность на средства производства.....	30
Справедливое распределение собственности.....	32
Депролетаризация путем образования имущества	
Широкое распыление капитала и производственного имущества.....	33

Задачи государства в области структурной политики.....	35
Непреходящее право на собственность и изменчивый характер отношений собственности	
Вопрос о «реприватизации»	
«Перераспределение» в интересах социальной справедливости.....	37
Вопрос об экспроприации	
Проблема власти	39
БИБЛИОГРАФИЯ	41

Предисловие

В странах Восточной Европы, где до сих пор существовал социалистический экономический и социальный порядок, стремятся к созданию новых стратегий, с помощью которых можно было бы построить эффективную экономику. Решающим при этом является новый взгляд на отношения собственности, т. е. упорядочение этих отношений в смысле социальной справедливости.

Последующее изложение основывается на принципах, разработанных в христианской Европе относительно отношений собственности. Католическое социальное учение, основываясь на этой традиции, стремится к тому, чтобы выделить христианский взгляд на собственность и ее социальные корни в контексте современного индустриального общества, отграничиваясь от крупных социальных идеологий современности.

Сама вера обязывает христианина не перекладывать на других формирование этого мира. Вместе с другими христианин несет ответственность за создание таких условий жизни людей, которые определялись бы духом справедливости и солидарности, влияли на раскрытие способностей человека и выполнение стоящих перед ним задач. В христианском понимании общество — это коллектив, не направляющий судьбы людей, а олицетворяющий социальную поддержку индивидуумов, которые являются ответственными носителями общественного прогресса. Равным образом, экономика не есть исключительно процесс создания благ и накопления капитала, где люди становились бы потребителями этих благ, не является также неперсонифицированным процессом, при котором осуществляется выравнивание предложения и спроса на товары и услуги, а представляет собой процесс общественной жизни, который осуществляют и формируют участвующие в нем люди.

Успех общественно-экономических реформ в России и в странах Восточной Европы будет определяться в первую очередь людьми, их квалифицированным трудом, предпринимательскими способностями. При всей важности капитала для экономики, где продуктивность человеческого труда зависит от применения современной техники, тем не менее, было бы неправильно связывать надежды на обновление экономики в первую очередь с капиталом.

Для того, чтобы люди могли раскрыть и с максимальной эффективностью применить в экономическом процессе свои индивидуальные способности, трудолюбие, предприимчивость и ответственность, требуется наличие соответствующих социальных структур. Если в социалистических странах экономика и оказалась несостоятельной, то дело тут не в людях, не в их недостаточном трудолюбии, а в системе и структурах центрально-управляемой, командной экономики. Последние должны уступить место основополагающим принципам «социальной рыночной экономики», утвердившейся не только в Федеративной Республики Германии, но и в развитых странах Европейского содружества.

В связи со сказанным возникает вопрос о частной собственности. В социалистических странах не было частной собственности на землю и на средства производства. За свой труд люди получали заработную плату, служившую им главной материальной основой жизни. Незначительную долю зарплаты можно было внести на свой счет в сбербанк. Эти вклады представляли собой частный капитал, правда, весьма скромный. А вот приобретение земли и средств производства в личную собственность не допускалось, так как считалось, что эта собственность народная.

Однако был ли народ когда-нибудь собственником земли и средств производства? Фактически народ ничего не решал ни в сельском хозяйстве, ни в ремесленном, ни в промышленном производстве. Равным образом народ лишался возможности принимать участие в использовании и распределении производственных материальных благ. Партия обладала бесконечной монополией на власть и присвоила право распоряжаться «народной собственностью», поэтому

решала вопросы, связанные с производством, инвестициями, заработной платой, ценами на товары и услуги, а также с распределением рабочих мест.

В структурах свободного общества нет подобной монополии на власть. Хотя государство и несет ответственность за конкретные условия развития производства, оно не является носителем экономических механизмов. Что и в каком количестве производить решается не властными структурами, а непосредственно предприятиями, которые с помощью рынка ориентируются на потребности людей. Следовательно, условия труда и оплаты определяются не государственными инстанциями, а в результате переговоров между конкретными участниками — между работодателями и работающими по найму. Свободный экономический порядок базируется на институте частной собственности, при котором собственники имеют право принимать экономические решения независимо от политической власти.

Либеральное понятие собственности

Почему же вопрос о частной собственности подвергся столь резкой критике в индустриальном обществе, основанном на разделении труда? В этой связи следует напомнить, что хотя по-прежнему аграрному обществу, в котором 80% людей занимались сельским хозяйством, были известны многообразные формы «верхней» и «нижней» собственности с соответствующими взаимосвязями и обязательствами по сбору налогов, тем не менее речь шла о настоящей собственности. Большие крестьянские семьи располагали собственной землей и хозяйствовали по своему усмотрению, хотя экономический доход при старых методах труда был относительно низким. В ремесленном производстве, организованном по цеховому принципу, мастера также отличались независимостью. Они вели дела самостоятельно, сами реализовывали свои продукты. Собственность на средства производства отличалась широкой «распыленностью».

Эта ситуация изменилась с появлением основанного на разделении труда индустриального общества. Тогда еще в небольших городах возникло фабричное производство. Разорившиеся крестьяне, не имеющие возможности прокормить себя и свои семьи, приезжали в города в поисках работы. У них ничего не было кроме своей рабочей силы, которую они предлагали на рынке труда. С ростом механизации руда своей привычной работы лишились многие ремесленники и подмастерья, которые были вынуждены идти работать на фабрики. Вследствие разделения труда усложнилась возможность расчета результата труда.

Тогда же зародилось противоречие между трудом и капиталом. На одном полюсе находились владельцы фабрик, которым принадлежали средства производства и которые претендовали на львиную долю экономической прибыли, чтобы финансировать расширение фабрик или новые производства. На другом полюсе — рабочие, которые, чтобы выжить, были вынуждены за минимальную заработную плату предлагать свои рабочие руки на рынке труда. Трудящиеся полностью зависели от владельцев средств производства: экономически бесправные, лишенные всяких социальных гарантий, они не имели возможности пользоваться благами культуры, принимать участие в политической жизни. В то время еще не существовало системы тарифной автономии, которая позволила бы работающим по найму и работодателям через свои организации, основанные на общности интересов, договариваться об условиях труда и его оплаты. Таким образом общество становилось классовым. С отменой поместного господства, исходившего главным образом от знати и церкви, а также с исчезновением объединений городских ремесленников перестали существовать общественно-правовые узы и попечительские институты. Право собственности стало теперь индивидуальным, можно сказать, «священным» и «неприкосновенным» правом без социальных обязанностей. Начиная с кодекса Наполеона, утвердилось понятие частной собственности, в результате чего еще больший акцент был сделан на принцип исключительности по отношению к другим, а также к сообществу и государственным структурам. Право на собственность понималось в ярко выраженном индивидуалистическом контексте как право лица по собственному усмотрению свободно распоряжаться находящимися в его собственности благами без каких-либо социальных ограничений и обязательств. Это касалось любой формы собственности: как права приобретения потребительских товаров для личного пользования, так и собственности на землю, дома и квартиры, равно как и собственности на средства производства и фабрики. Владельцы фабрик должны были платить рабочим ту заработную плату, которая установилась на рынке рабочей силы в результате функционирования рыночных законов спроса и предложения. Вопрос о том, достаточна ли данная заработная плата для того, чтобы рабочий и его семья могли выжить, не ставился. Владельцу фабрики принадлежал весь доход от продажи своего товара на рынке после вычета суммы заработной платы рабочим. Для подобного представления об абсолютной автономии индивидуума право государства на вмешательство в регулирование отношений владения и собственности в смысле всеобщей справедливости воспринималось как грех против духа.

Такой взгляд на собственность, получивший свое ярчайшее проявление в экономическом либерализме прошлого столетия, вступил в непримиримое противоречие с теми ценностями и нормами, которые христианство привнесло в европейский социальный порядок, где целью экономического развития стран выступило наилучшее и наиболее справедливое обеспечение всех слоев населения благами и услугами. В соответствии с этим любой собственник имел не только права, но и обязанности, должен был способствовать социальному развитию путем защиты более слабых. К сожалению, современную эпоху церковь и богословская наука встретили настолько ослабленными, что оказались не в состоянии своевременно противостоять революционному подъему и либеральным позициям.

Требование отмены частной собственности

В 1848 г. Карл Маркс и Фридрих Энгельс опубликовали в Лондоне «Манифест коммунистической партии». Воздействие этого документа на умы широких масс ощущалось на протяжении всего XX века. В качестве политической цели излагались следующие принципы: теория классово́й борьбы, материалистическое понимание истории, диктатура пролетариата. Этот документ завершился призывом «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» Правда, потребовалось значительное время для созревания этих идей, не складывавшихся в стóройную теорию до тех пор, пока Маркс не написал свое произведение «Капитал» (первый том вышел в 1867 г.), и его идеи не приобрели взрывную политическую силу.

В свой анализ производственных отношений, основанный на разделении труда экономического общества, Маркс включил выводы национальной экономики. «Отчуждение» рабочего заключается в том, что результат труда принадлежит не рабочему, а владеющему средствами производства. Эксплуатация труда ввиду постоянных колебаний заработной платы, в зависимости от прожиточного минимума, а также непрерывное обострение классовых противоречий между «капиталистам» и «пролетариями» — все это по Марксу коренится в частной собственности. В этом он видит «первородный грех» человечества, начавшийся с того, как человек объявил определенные блага только своей собственностью. Так пришел в движение роковой процесс присвоения отдельными индивидами благ, которые, по сути дела, должны были бы принадлежать всему человечеству. Это «завладение» осуществлялось прежде всего путем ограбления, насилия и войн. Вместо совместного использования людьми существующих благ возникло их присвоение определенными группами, которое породило эгоизм, жажду наживы, накопление все больших богатств на фоне зависти и эксплуатации слабых и незащищенных.

Считалось, что только отмена частной собственности при социализме позволит искоренить это зло. В результате, как полагали, возникнет общество свободных и полноправных людей, которые, преодолев эгоизм, будут трудиться на благо других, причем без какого-либо вознаграждения, в зависимости от своих потребностей получая необходимые товары и услуги. Предпосылками такого рая на земле считалось беспрепятственное развитие производительных сил, осуществляемое при капитализме. Несмотря на привлекательность, эта идеология носит ошибочный характер. Крах социализма в странах Центральной и Восточной Европы убедительно продемонстрировал экономическую и социальную несостоятельность социалистической системы. По сравнению с экономикой развитых стран социалистическая обладала небольшой эффективностью, если не брать во внимание военно-промышленный комплекс. А социальная справедливость, проявляющаяся главным образом в распределении экономического дохода между всеми слоями населения, была ограничена.

Только один класс наслаждался благополучием и властью — партийные функционеры. По сравнению с доходами работающих по найму в странах со свободным общественно-политическим строем рабочие при социализме получали более чем скромную зарплату. Снабжение населения высококачественными товарами было скудным. Очень остро стояла проблема жилья. Большие трудности испытывали пенсионеры, материальные возможности которых были весьма ограничены. Эксплуатации подвергались не только люди, но и природные ресурсы. Нигде в мире не наносился такой ущерб экологии, как в бывших социалистических странах. Поэтому не удивительно, что многие люди в бывших соцстранах (Польше, Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии) утратили веру в социализм, в его способность обеспечить когда-либо благосостояние, свободу и справедливость.

Опасности, которыми чревато богатство

Прежде чем обратиться к христианскому видению частной собственности, важно остановиться на свидетельствах Священного Писания об отношении человека к земным благам. Ветхий и Новый заветы исходят из факта обладания людьми частной собственностью. Она находится под защитой нравственного закона, и правовые нарушения подлежат наказанию. Седьмая заповедь гласит: «Не укради!» Этот запрет носит настолько категорическую форму, что содержащаяся в нем норма не подлежит обсуждению или толкованию. Она распространяется не только на предметы потребления, но и на все блага, подпадающие под категорию собственности, и, наконец, десятая заповедь касается недопустимости домогательства чужого добра.

В Библии нет ни одного указания на порочный, подозрительный, предосудительный, с точки зрения нравственности, характер собственности как основания для ее отмены или по меньшей мере ограничения ее влияния. Даже указания, согласно которому землевладения в каждый пятидесятый юбилейный год подлежат возврату первоначальным владельцам, направлено против концентрации землевладения, а не вообще против собственности на землю (Левит 25, 10). В Ветхом завете встречаются многочисленные свидетельства, в которых акцентируется внимание на обязанности тщательно обрабатывать землю, заботиться о многодетных семьях. В том же духе выдержаны некоторые притчи Иисуса, например о рабочих в винограднике, о талантах, полученных человеком и подлежащих приумножению. Вместе с тем нельзя забывать, что столь настоятельно внушаемая обязанность оказания всякой помощи бедным может быть реализована только при наличии права распоряжаться конкретными имущественными благами.

Между тем в Священном Писании право на собственность понимается не как абсолютное и неограниченное. Индивиду не позволено распоряжаться своей собственностью, не имея на то согласия какого-то другого лица. «Автономный» человек, если рассматривать его через призму эпохи Просвещения, свободен от христианского видения, являясь продуктом современного секуляризма. Согласно повествованию Бытия человек как «образ Божий» призван главенствовать над всею землею; тем не менее Бог был и остается собственником земли, «доверенной» человеку. Воспринятое от Бога господство несколько не напоминает макиавеллиеву модель; скорее всего имеется в виду задача, об исполнении которой человек призван отчитаться перед Богом. «Ибо моя земля; вы — пришельцы и поселенцы у Меня», — говорит Господь (Левит 25, 23).

«Только Бог — Господин всех вещей» — так формулирует Фома Аквинский (*Summa theologiae* 11, 11, 66, 1 ad 1) свою мысль в духе библейского свидетельства о том, что все сотворенное принадлежит Богу. По этой причине человек не может быть изначальным собственником, а лишь управляющим, попечителем вверенных ему имущественных благ. Тем самым одновременно предполагается, что человек не вправе по своей прихоти распоряжаться этими благами, тем более уничтожать их. Он, наоборот, призван относиться к ним с особой ответственностью. Если бы возобладал именно такой христианский подход, раннелиберальное мышление с момента своего возникновения осуществило бы необходимую корректировку. Взгляд на частную собственность как на «связанное» и «незыблемое» право едва ли могло бы утвердиться в сознании людей. Тогда, наверное, не дошло бы дело до порочной практики все более интенсивной эксплуатации природы и среды обитания. Сегодня мы начинаем понимать, какими губительными последствиями обернулась утрата знаний об этих взаимосвязях.

Бедность и богатство

Четкое представление о библейских взглядах на материальные земные блага можно получить только в том случае, если исходить из свидетельств о бедности и богатстве. Разумеется, в стародавние времена бытовали взгляды, согласно которым материальный достаток воспринимался как Божья благодать и благоволение, а бедность, наоборот, как следствие лени, сладострастия

и легкомысленности, как кара за греховность. Однако чем большее значение имеет не только личная жизнь, но и общественные и экономические отношения, тем нагляднее прослеживаются общественные последствия конкретных действий, рассматриваемых в историческом контексте искупительного подвига Христа. Если на одной странице осуждается любое проявление угнетения и эксплуатации социально незащищенного, то обязательно содержится призыв к богатым и имущим поделиться с нуждающимися. Здесь же говорится о запрете взимания процентов: «Если дашь деньги займа бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» (Исход 22, 25; Левит 25, 36). С этим критическим отношением к взиманию процентов, притеснению и бессердечному эгоизму нередко соседствует почти абсолютное отождествление понятий «богатый» и греховный», с одной стороны, «бедный» и «благочестивый» — с другой.

Для благовествования и деяний Христовых определяющее значение имеет тот факт, что Иисус не отменяет «закон» ветхозаветный, а исполняет его. Он не преследует никаких светских (политических) целей, неся людям Царствие Божие. «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и за это все проложится вам» (Мф. 6, 33; Лк. 12, 31). Эта основополагающая мысль Иисуса предполагает отношение не только к земным материальным благам, но и вообще к бытию. Для Иисуса решающий вопрос формулируется следующим образом: что мешает и что способствует человеку искать Царствие Божие?»

Каков ответ на этот вопрос в Новом Завете? В Нагорной проповеди Иисус говорит о блаженствах нищих духом и алчущих, обещая, что они насытятся (Лк. 6, 20). Он призывает богатого юношу, пожелавшего быть «совершенным» и исполнявшего все заповеди, продать, что тот имел, и раздать нищим, чтобы последовать за Ним (Мк. 10, 20). Бедность не есть ценность сама по себе. ее преимущество заключается не в отказе от собственности, тем более, что каждый в жизни должен нести свой крест, а в обретаемой свободе, в неделимости трудов во имя создания Царства Божия.

Иначе обстоит дело с богатством: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие. (Мф. 19, 24). Матфей повествует, что услышавши это, ученики «весьма изумились» и усомнились, «кто же может спастись». На что Иисус отвечал: «Человекам это невозможно, Богу все возможно». Здесь объясняется следующая двойственность. С одной стороны, Иисус не покушается на седьмую заповедь т. е. на собственность, с другой стороны, Он опасается, что богатые могут отдать свою душу исключительно материальным благам, лишившись тем самым своего спасения (вхождения в Царствие Божие).

Иисус во всеуслышание предостерегал от опасностей богатства в той форме, когда оно составляет смысл жизни человека: «Никто не может служить двум господам: или одного будет ненавидеть, другого любить; или одному станет усердствовать, а другому нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24). Для Иисуса теперь главной становится свобода и устремленность человека к Царствию Божию.

Попытка представить Иисуса как сторонника классовой борьбы означает непонимание самой сущности Его призвания и благовестия. Подобное толкование не учитывает, сколь доброжелательно Иисус обходился с тогдашними богачами, стараясь и им обеспечить Царствие Божие. Он без колебаний принимает поддержку и радушие состоятельных людей, призвав в апостолы Матфея. Намного важнее вопроса о богатстве было то, как богач распоряжается своей собственностью, поступает ли он праведно и милосердно, делясь своим богатством с бедными.

С этой позиции папа Лев XIII в 1891 году в первой социальной энциклике «*Requiem proavum*» («О новых вещах») выступил от имени церкви с критикой нетерпимых социальных условий, вызванных новым способом хозяйствования», т. е. экономикой, основанной на разделении труда и

ориентированной на рынок. В сословном обществе имели место сословно-правовые отношения, ограничивающие эксплуатацию рабочей силы и определяющие социальные обязанности имущих. Наряду с правами, которыми, например, обладал верховный собственник на землю, были и определенные социальные обязанности по отношению к подчиненному и членам его семьи. Примерно такими же были и правила в цехах: мастер цеха отвечал не только за условия труда и зарплату подмастерья, но также и за его жилище, питание, здоровье. Если мастер дал согласие на женитьбу подмастерья, то в случае необходимости был обязан заботиться о детях. Эти гарантии были отменены в связи с освобождением крестьян и распадом цехов. Теперь, на стадии раннего капитализма, работник за свой труд получал заработную плату по законам спроса и предложения, но у него уже не было никаких социальных гарантий. С наступлением капитализма в центре экономической жизни оказывались не человек и удовлетворение его потребностей, а накопление капитала.

«Раннехристианский коммунизм»

Попытки увязать коммунистические идеи с характерными для Евангелия осуждением эгоизма и корыстолюбия, а также требованиями справедливости и любви к ближнему предпринимались неоднократно. Порой можно встретить высказывания о том, что в раннехристианский период у всех все было общее. При этом ссылаются на известное место из деяний святых апостолов: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех них. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями и домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, кто в чем имел нужду» (Деяния, 4 32-35; см. также 2, 44).

В сущности коммунизм не ориентируется на распределение потребительских благ между людьми, а на коллективный труд, коллективное хозяйствование, основанное на совместной собственности на средства производства и землю. Но совместная обработка земли и коллективное хозяйствование вовсе не были характерными чертами для христианской общины в Иерусалиме. Приведенная цитата из Деяний указывает скорее на то, что верующие, в духе требования Иисуса к богатому юноше, призваны делиться всем, что они имеют. Возможно ли это свидетельство понимать как проявление «коммунизма любви», т. е. чтобы все христиане отказывались от своего имущества? Как видно из этого примера, попытка подгонки отдельных положений или разделов Евангелия под какую-либо систему взглядов или идеологию, обречена на провал. В Деяниях апостолов содержатся и другие свидетельства наличия частной собственности: например, встреча христиан в «частных домах» (2, 46; 12, 12), ведь упомянутые дома неизменно оставались в чьей-то собственности, т. е. не продавались и не переходили в собственность иерусалимской общины.

В любом случае образцовое проявление любви к ближнему в той мере, в какой христиане обобществляли свою собственность и жили как бы в складчину, не является аргументом в пользу коммунистической имущественной общности. С одной стороны, ни у кого, кто не желал расстаться со своей собственностью, ничего не отбирали, с другой — община способствовала поддержанию духа внутренней сплоченности и единства, характерного лишь для семьи и религиозных общин, что, однако, нельзя экстраполировать на организационную структуру общества. Слово «коммунизм», которое, по крайней мере в современном употреблении, предполагает общественную систему без частной собственности на землю и средства производства, здесь абсолютно неуместно. Как христианская любовь к ближнему не исключает справедливости, так и христианская бедность в следовании Иисусу не может противопоставляться вопросу о собственности и становится объектом для политического злоупотребления. Есть разные пути реализации бытия, созвучные Евангелию, даже если они связаны с многообразными опасностями.

Такое понимание раннехристианской церкви подтверждается также практическими трудами апостолов в эллинистических городах, в которых и обеспеченные семьи были приобщены к вере во Христа. Апостол Павел, размышлявший о том, как, будучи христианином, относиться к «рабам» (1 Кор. 7, 21), порицал антисоциальное отношение богатей к бедным в Коринфе (1 Кор. 11, 20). Он выступил инициатором первого проекта по оказанию социальной помощи иерусалимской общине. Это свидетельствует о том, что и в то время были люди, жертвовавшие своим имуществом. Вообще говоря, широко распространенная в раннехристианской церкви забота о бедных и нуждающихся, является убедительным доказательством живой любви к ближнему и одновременно указанием на наличие частной собственности, не вызывавшей с самого начала никаких сомнений. В этой связи можно вспомнить и некоторые высказывания апостола Иакова, который в духе Иисуса увещевал жестокосердных богатых, накопивших тленные сокровища (Иак. 5, 3).

Учения отцов церкви и практическая деятельность церкви в доиндустриальном обществе

В рамках настоящих размышлений о частной собственности нет необходимости останавливаться на учении апостолов, а также греческих и латинских отцов церкви. Христианский подход к вопросу о собственности восходит к Священному Писанию и обосновывается следующим образом:

1) Обладание материальными благами ожесточает сердца людей, развивает алчность и эгоизм, возводит барьеры для общения с Богом, затрудняя, а то и делая невозможным их преодоление.

2) Богатство нередко упоминается в тесной связи с эксплуатацией и притеснением ближнего. Как противодействовать этому социальному злу, описано Климентом Александрийским. В сочинении «Какой богатый может обрести спасение» автор обращается к ветхозаветному требованию запрета взимания процентов с бедных и неимущих. Церковь неустанно стремилась к тому, чтобы запретить взимание процентов в правовой сфере. При этом следует помнить, что в античные времена, и в средние века взимание процентов неизменно приравнивалось к ростовщичеству, ведь тогда одолженные деньги шли не на капиталовложения, а служили как правило для смягчения острых материальных затруднений.

3) Заповедь христианской любви к ближнему рассматривается как обязательство поделиться собственными материальными благами, в особенности с нуждающимися и страждущими. Уже в первых христианских общинах для благотворительных целей отбирались специальные люди (диаконы), которые на регулярной основе заботились о бедных. Апостол Павел провел первый крупный сбор денег для бедных евреев-христиан. С распространением христианства в Римской империи забота о бедных стала одной из задач общин и церквей. Любовь к ближнему была отличительной чертой таких известных епископов, как Мартин Турский или Николай Мирликийский. В своих проповедях они неоднократно призывали верующих давать подаяния нищим. К имущему сословию в ту пору в первую очередь принадлежали верховная знать и купцы, а также крупные землевладельцы. Многовековые традиции христианских общин отражались в средневековой теологии. Милосердие рассматривалось не как одно из проявлений справедливости, а как способность любить ближнего своего, что является святой обязанностью каждого христианина. На Страшном суде Христос скажет: «Так как вы сделали одному из братьев Моих меньших, то сделали мне» (Мф. 25, 40).

4) В следовании Христу особо акцентируется внимание на отказе от обладания частной собственностью и добровольной бедности. В монашеском уставе св. Бенедикта говорится: «Для всех все едино... никто не вправе объявлять что-либо своим... Необходимо соблюдать это так, как записано: каждому ниспослано по потребности... Кому требуется меньше, пусть благодарит Бога, но кому необходимо больше, тот пусть смирится из-за своей слабости... Так в мире останутся все члены».

Принцип добровольности означает, что религиозные орденовые сообщества не стремились в изменению социальной структуры с целью отмены частной собственности или к уравниванию отношений собственности. Конечно, добровольный отказ от имущества был контрпунктом против эгоизма и жадности, способным показать относительность существующих отношений собственности. Но это не было связано ни с социализмом, ни с коллективным потреблением благ и услуг, а действующее в монастырях положение, согласно которому из совместно заработанного экономического дохода каждому монаху выделялось то, в чем он нуждался для своей жизни и работы, скорее можно сравнить с ситуацией в семье, каждый член которой обладал определенными благами.

В остальном монастыри, а позже и религиозные орденовые сообщества, оказывали помощь людям, попавшим в беду, голодающим и беспризорным, инвалидам и беженцам. Именно в христианстве любовь к ближнему и любовь к Богу ставили на один уровень.

Предназначенность земных благ для всех людей – основа христианского мышления

Согласно христианскому взгляду Бог создал землю и все, что на ней и в ней имеется, принадлежит всем людям. Это означает, что у них есть изначальное право пользования земными благами, причем ни одного человека в длинном ряду поколений нельзя исключить, поэтому организация отношений собственности должна соответствовать этому исконному праву. Какими бы различными ни были отношения собственности у различных народов, они основываются на отличии «моего» от «твоего» и на нравственном требовании: «Не укради!». Данная норма является основополагающей у христиан, воспитанных в духе ветхозаветного закона. Она также нашла свое отражение в определении отношений собственности в Европе, начиная с Римской империи, где было упорядочено право собственника распоряжаться принадлежащими ему вещами и благами. Если определенные обязательства, имеющие место в отношениях собственности, не выполнялись, то это считалось злоупотреблением права на собственность и каралось в законодательном порядке.

По сути право на собственность носит индивидуальный характер, что, правда, не исключает и других форм собственности. В Европе никогда не существовало коллективных форм собственности, но можно встретить упоминания о наличии этих форм у инков в Южной Америке. Племенная собственность есть и сейчас во многих регионах Африки и Юго-Восточной Азии, но она относится скорее к коммунным формам собственности.

Условия создания экономических благ

При ориентации на совместное использование земных благ всеми людьми возникает вопрос: почему христианское мышление в противовес основополагающему принципу отдает предпочтение не коллективной, а частной форме собственности? Может быть именно коллективная собственность скорее смогла бы покончить с эгоизмом и стяжательством людей, в том числе и с ростовщической практикой? При всей критике эгоизма, жадности и ростовщичества, сама частная собственность никогда принципиально не ставилась под сомнение. Оспаривалась не сама частная собственность, а злоупотребление ею. Объяснение взаимосвязи между основополагающим принципом совместного использования земных благ и частной собственности удалось лишь крупным богословам средневековья, и прежде всего Фоме Аквинскому. Решающее значение приобретает осознание того, что все содержащееся в земных недрах, т. е. земные блага, ни количественно, ни качественно не отвечают потребностям людей. Если бы это было так, то оставалось только распределить их между всеми на равноправной основе. Однако земля не отдает используемые человеком блага в готовом для употребления виде. Страна с молочными реками и кисельными берегами была и есть утопия. Сегодня нам известно, что в условиях индустриального общества невозможно получить идеальную чистую воду и воздух по нулевому тарифу.

Конечно, без земных благ (полезные ископаемые), которые на языке специалистов называются «ресурсы», не могут возникнуть никакие необходимые человеку блага (экономические блага). Эти ресурсы весьма неравномерно распределены по разным регионам мира и предназначены для всего человечества, но как из ресурсов возникают экономические блага? Это решающий вопрос, который очень часто не учитывается теми, кого волнует лишь справедливое распределение земных благ. Ответ на данный вопрос таков: лишь благодаря труду людей из ресурсов возникают необходимые человечеству экономические блага, а, вот, требуемое количество и качество этих благ зависят от трудового и производственного процесса.

Некоторые считают, что имеющиеся полезные ископаемые могут определять богатство или бедность стран и народов. Германия, Великобритания, США или ЮАР имеют огромные месторождения угля. «Черное золото», как называют нефть, добывают в арабских странах, в России, а также в некоторых государствах Южной Америки. Однако определяют ли эти полезные ископаемые богатство страны, благосостояние населения? Разве не требуется очень много труда, причем квалифицированного, чтобы сделать эти полезные ископаемые вообще доступными людям?

Такие же или сходные аргументы касаются средств производства, технического оборудования. Они необходимы и тем не менее являются лишь условием надежно функционирующего производства. Решающее значение приобретает труд людей. Адам Смит говорил, что труд — это просто «фактор производства». На мой взгляд, труд — это проявление человеческой личности с ее изобретательностью, инициативой, старательностью и ответственностью.

Именно человек своим трудом создает земные блага, открывает и добывает полезные ископаемые, изобретает машины и приборы, чтобы сделать труд более плодотворным, более производительным, находит взаимосвязи в экономике в целом и в ее отдельных отраслях. Труд выступает созидательным фактором культуры. Его нельзя трактовать как эксплуатацию природы, наоборот, природа, за сохранение которой человек несет ответственность, выступает основой жизни и развития людей.

В христианском понимании труд — это главный двигатель прогресса, а не проклятие для человека, как это трактовали античные философы.

Эффективное использование земных благ

Продуктивность труда зависит от определенных условий. Фома аквинский отмечал, что люди трудятся более старательно и более бережно относятся к экономическим благам, если последние принадлежат им самим, т. е. находятся в личной собственности. Этот вывод не утратил своей актуальности до сих пор. Например, граждан мало волнует, почему днем продолжает гореть свет в принадлежащих государству зданиях, ведь это не их собственный дом. Опыт такого рода накоплен во всех странах. Сравним отношение к собственному автомобилю и к общественному транспорту; более тщательный уход обеспечен компьютерам, постоянно закрепленным за одним и тем же сотрудником офиса, а не за часто меняющимся контингентом. В еще большей степени это относится к современным средствам производства: принадлежат ли они всему обществу или отдельным лицам, несущим ответственность за их использование, техническое состояние и уход.

Индивидуальная ответственность, связанная с частной собственностью, в социалистических странах, начисто отсутствовала. Работающие по найму, равно как и администрация предприятий, были заинтересованы лишь в выполнении производственных заданий, а не в максимально рачительном обращении со средствами производства. Если станок вырабатывал свой ресурс и отсутствовали запасные части, он подлежал списанию. Здесь прежде всего сказывалось отсутствие личной заинтересованности в том, чтобы используя более интенсивный, главным образом, квалифицированный труд и предпринимательские способности, применяя более современные машины, обеспечивая их качественным техническим обслуживанием, повышать экономический эффект и таким образом постоянно улучшать снабжение населения товарами и предоставлять новые виды услуг. Администрацию предприятия также больше заботила верность политической линии (ведь от этого зависели возможности карьеры), нежели солидные экономические показатели и более продуманные способы хозяйствования, поэтому на социалистических предприятиях больший объем бракованной продукции по сравнению с предприятиями стран свободного мира.

Итак, продуктивное использование земных благ человеком труда является обязательной предпосылкой достижения всеобщего благосостояния.

Труд в христианском понимании охватывает работу, выполняемую не только по найму. Сюда входит и предпринимательская деятельность. Предприниматель — это не капиталист (каким он виделся Марксу), который в сущности сам не трудится, а только эксплуатирует рабочих и незаслуженно кладет себе в карман полученные прибыли. В социалистическом обществе не было предпринимателей — существовали лишь директора предприятий, назначаемые партийными органами или государственным аппаратом. Их главной задачей было выполнение спускаемых «сверху» планов. Отсутствие предпринимателей как таковых было (и является) одной из главных причин низкой производительности труда в социалистической системе хозяйствования.

Какие же задачи должен решать предприниматель в условиях современной экономики? Прежде всего он должен обладать способностью своевременно понять потребности людей и с помощью новых факторов производства осуществлять экономический рост предприятий. Данная деятельность — значительный источник благосостояния современного общества. Большинство благ нельзя создавать эффективно лишь при помощи рабочей силы отдельного человека, они требуют сотрудничества многих людей для достижения совместной цели. Организация подобного производственного процесса, его планирование — это также один из источников благосостояния современного общества. Труд предпринимателя — действительно творческий труд, который зависит прежде всего от экономической инициативы.

Предпринимательская деятельность поэтому отличается коренным образом от управленческой. Никто, даже государство, не может ее устанавливать декретами. Государство лишь может

создать условия, при которых люди с предпринимательской фантазией могут различными путями производить все больше и больше благ. В условиях динамичной, постоянно меняющейся экономической деятельности, предпринимателю отводится ключевая роль. Он призван обеспечивать конкурентноспособность своего предприятия в национальном и международном масштабе, производя товары, находящие спрос у потребителей, поддерживая на соответствующем уровне расходы на материалы, заработную плату и инвестиции на возмещение основного капитала, внедряя новые технологии для сокращения издержек производства, ориентируясь на новые перспективные изделия и осваивая все новые рынки сбыта. Предприниматель несет огромную ответственность за пародуктивное использование ресурсов и эффективность труда своих сотрудников.

Собственность на службе человека

За благосостояние, справедливость и мир в обществе несет ответственность не какой-нибудь один коллектив, думающий за людей, и не какая-нибудь государственная структура, которой, якобы, все лучше видно и которая приняла на себя заботы централизованного планирования. Там, где личность, как динамичный эпицентр всех общественных процессов оттесняется на задний план, где ей еще дозволено трудиться, но она лишена всякого влияния, получают распространение все те беды, которые столь характерны для социалистических стран и их экономик. Но именно частная собственность выступает реальной предпосылкой того, чтобы человек проявлял инициативу и ответственно обращался с ресурсами и благами. Частная собственность — не цель и не средство обогащения. Она позволяет людям ответственно трудиться, а также активно участвовать в общественном и культурном строительстве. Кто старательно трудился, тот добивался удовлетворительных экономических результатов на своей ферме или в своем ремесле, обеспечивая благоприятные условия для материального достатка в своей семье. Для подавляющего большинства населения труд был источником благосостояния. Взаимосвязь между личным трудом и личной собственностью в процессе экономической деятельности была непосредственно ощутима. В современном обществе, основанном на разделении труда, непосредственная взаимосвязь между индивидуальной производительностью труда и заработком невозможна.

Экономический доход, полученный на предприятии или в банке, должен быть разделен на выплачиваемую заработную плату, стоимость материалов, стоимость капитала и т. д. По сути, речь идет о том, чтобы распределить доход между людьми, которые трудятся, предоставляют капитал или землю. Зарплата и жалованье являются предметом переговоров и соглашений между партнерами-участниками. С одной стороны, первые должны соответствовать требованиям справедливости, т. е. принципу баланса между производительной работой и вознаграждением; с другой стороны, они не должны нарушать разумное соотношение между потребительскими благами и основными средствами производства. Получаемый доход позволяет работающему по найму удовлетворять свои потребности, а также приобретать на рынке потребительские товары. Кроме того часть получаемого дохода идет на инвестиционные цели, т. е. на образование собственности. И в этой связи частная собственность, как правило, является результатом труда.

К сожалению, с возникновением производства, основанного на разделении труда, распределение экономического дохода стало камнем преткновения. Произошло расслоение общества по имущественному принципу. Лишь в результате длительного процесса классовое общество эволюционировало. Постепенно создаваемая во всех индустриальных государствах система тарифной автономии, при которой работодатели и работающие по найму, как правило в лице организаций, отстаивающих их интересы (союзы работодателей и профсоюзы), договариваются о размере заработной платы, сделала возможным достижение уравновешенного состояния между интересами рабочих по найму и работодателей, рассматриваемое отдельными сторонами как справедливое. Противоположные интересы труда и капитала отражают не основное противоречие системы, а функциональное разделение этих факторов в производственном процессе. Из экономического дохода, причем из заработной платы точно так же, как из капитала, должны быть образованы имущество и собственность, а также, и не в последнюю очередь, производственный капитал для инвестиционных целей.

В энциклике «*Laborem exercens*» (1981 г.) папа Иоанн Павел II высказался по поводу соотношения между трудом и собственностью: «Учение церкви никогда не понимало собственность таким образом, чтобы она могла стать причиной социального контраста по отношению к труду. Собственность приобретается прежде всего трудом и для того, чтобы она служила труду. Особенно это относится к собственности на средства производства. Изолированный взгляд на них как на замкнутый комплекс собственности, противостоит капиталу труду или даже эксплуатации последнего, противоречит сущности этих средств и

владения ими. Ими нельзя владеть в противовес труду; ими нельзя владеть ради владения, ибо единственный мотив, оправдывающий владение ими — будь то в виде частной, народной или коллективной собственности — это служение труду и, таким образом, осуществление первого принципа порядка собственности: предназначение благ для всех и совместное право на их использование».

Согласно христианскому взгляду человек работает не ради того, чтобы накопить блага и имущество; и экономика существует не для того, чтобы создавать богатства, множить капитал. Человек живет не только природными богатствами подобно животному, а работает, чтобы заработать на жизнь для себя и для своей семьи и чтобы создать культуру. Возникает вопрос: каким образом труд может становиться более доходным в результате применения средств производства? Эти средства производства, которые тоже надо заработать, находятся в собственности и имеют цель служить труду, сделать его более плодотворным. там, где собственность не служит плодотворному труду, не используется производительно, а выступает лишь средством приумножения частного имущества и богатства, она в самом деле лишена своего основного определяющего смысла, слишком легко становится средством реализации власти, быть может, даже средством угнетения и эксплуатации рабочих по найму.

Связь труда и собственности имеет основополагающее значение. Долгое время не возникало сомнения в том, что не имущество и не собственность, не деньги в чулке или на счете в сбербанке, обеспечивают людей экономическими благами, а только труд. Именно труд — главная причина продуктивного использования земных благ. И в современном индустриальном обществе гарантиями предусмотрительности и безопасности являются не пакеты акций и банковские счета, а все еще труд, который следует рассматривать в связи с собственностью, с результатом труда, с ранее произведенной работой, с находящимися в собственности машинами. Собственность на средства производства, капитал, как необходимое условие, труд, главным образом квалифицированный — вот, собственно говоря, источники экономической состоятельности и благоденствия.

Вопрос о частной собственности является краеугольным камнем в процессе вхождения социалистического общества в рыночную экономику. При этом речь идет не просто о приватизации бывшей коллективной собственности, предприятий и средств производства, земли. Решающим является понимание того, что лишь экономика, построенная на частной собственности, зависит от людей труда, от их инициативы, от их собственности. Только таким образом можно повысить обеспеченность населения благами и услугами, направить развитие экономики. Эту гигантскую задачу невозможно осуществить за один день и с этим нельзя спешить, здесь требуется целенаправленный подход. Немаловажным в этой связи представляется формирование соответствующего понимания основных элементов надежно функционирующей экономики и справедливой социальной структуры.

Разные сферы деятельности

Не секрет, что люди, как правило, более бережно относятся к принадлежащим им самим вещам, чем к благам, находящимся в общественной собственности. Там, где коллективной собственности отдается предпочтение в противовес личной собственности, проблема расточительства характеризуется особой остротой. Рабочих в социалистических странах отличает особо безразличное отношение к средствам производства; они не утруждают себя заботами о техническом обслуживании и сохранении оборудования, равно как и о наиболее эффективном его использовании. Но и в странах с частной собственностью земельные и федеральные счетные палаты вновь и вновь критикуют практику расточительного обращения с государственными средствами.

В противоположность этому частный собственник, как правило, более бережно относится к материальным средствам, рачительному их использованию. При нарушении этих требований ему в любом случае придется самому нести расходы, не вваливая их на чьи-либо плечи. А рачительность исключает необходимость жить по принципу «едва сводить концы с концами», используя при надобности соответствующие гарантии. В нынешних условиях экономика должна иметь возможность обеспечивать людей всем необходимым даже тогда, когда под воздействием неблагоприятных воздействий погодных и прочих факторов могут возникнуть серьезные затруднения со снабжением. Предусмотрительность включает также не просто трату того, что есть в наличности, например, сегодня это имеет место в том случае, если потребительские расходы форсируются без учета издержек, связанных с вложением в основной капитал, если нынешнее поколение намерено жить за счет будущего поколения. Вопрос не может быть предметом спекуляции ни для отдельного человека, ни для семьи, ни для государства. Рано или поздно этот путь окажется тупиком.

Частная собственность и семья

В семье в меньшей степени бытует представление о том, что жизнь создана только для наслаждений. Наоборот, те, кто работает и зарабатывает деньги, не могут думать только о настоящем моменте, а несут ответственность за подрастающих детей и престарелых членов семьи. Долгосрочная, нацеленная на будущее перспектива, определяет в семье мышление и принципы поведения. Они направлены на заботу о ресурсах, создание высококачественных средств потребления, обработку земли, которая и для последующих поколений оставалась бы источником жизни, о накоплении средств производства и потребления и тем самым на расширение жизненных возможностей.

Именно в семье ребенок получает навыки и знания, подготавливающие его к взрослой жизни. Право на наследство имело в своей основе семейные традиции. Семья не утратила своих функций и сегодня, несмотря на то, что с развитием общества государство в виде разнообразных учреждений социального обеспечения стало проявлять заботу о человеке.

Иерархия ответственности

Собственность служит четкому разграничению компетенции и сфер ответственности в экономике. Собственно говоря, она определяет канву применения так называемого принципа материальной ответственности, который широко используется в дискуссии об охране окружающей среды. Кто принимает решения в сфере экономики, тот должен нести ответственность и за вытекающие отсюда последствия, причем своей собственностью и имуществом. Система собственности не может ставить престиж выше возможности успеха, предотвращает стратегию, нацеленную на риск и быстрое получение прибылей, но неспособную справиться с неудачами.

Иерархия ответственности, как уже подчеркивал Фома Аквинский со ссылкой на Аристотеля, помогает избежать споров и раздоров. В коллективном хозяйстве, где все решают сообща, но персонально никто не несет ответственности за последствия, легко возникают споры, ибо люди

обладают разными способностями, обнаруживают неодинаковое усердие и желание трудиться и поэтому проявляют неудовлетворенность, когда все обладают равными правами и в одинаковой степени удовлетворяются материального вознаграждения. Впрочем, жизнь снова и снова доказывает, что работополучатели сами стремятся к четкому разграничению компетенций на предприятиях, не проявляя особого интереса к теоретическим играм в «базовую демократию». Они ощущают инстинктивное отвращение к моделям, в которых необходимая деловая компетенция не сочетается с личной ответственностью за ошибочные решения, а также с желанием расплачиваться за экономические последствия, в том числе собственным имуществом.

Основа обмена и дарения

Структура индустриального общества, основанного на частной собственности, делает возможным постоянный обмен товарами и услугами, в то время как централизованно управляемая экономика, как указывает само ее название, игнорирует процессы обмена и вместо этого базируется на ведомственном управлении и распределении товаров и услуг. Процесс обмена не есть нечто механическое и техническое, вследствие чего и рынок нельзя рассматривать как место, где осуществляется данный процесс, или, скажем, как место простого перемещения товаров, где происходит выравнивание спроса и предложения. Решающая роль в этом отводится людям, которых соединяет рынок и которые в ходе обмена товарами и услугами вступают в отношения друг с другом. Однако такое возможно лишь там, где свободно распоряжаться этими товарами и услугами могут они, а не ведомственные инструкции, планирующие и руководящие органы, лишаящие рыночный механизм его социальной функции — сводить людей друг с другом.

Конечно, обмен, как и все в этом мире, может стать объектом злоупотребления, если воспользоваться неосведомленностью или несостоятельностью партнера или попытаться его обмануть. Но это вовсе не аргумент против самой идеи обмена, против рынка и собственности; из этого лишь вытекает необходимость постоянного регулирования данного процесса со стороны государства. Христианско-социальное мышление давно осознало глубокий смысл товарообмена. Еще Феодорит Кирский указывал на то, что Бог неравномерно распределил богатства и полезные ископаемые среди стран, чтобы с помощью товарообмена связать людей разных рас и народов узами любви. Хозяйство, целью которого в средние века было исключительно удовлетворение спроса, также знало толк в полезности обмена и рынка. На это указывают не только многочисленные географические названия, в которых встречается слово «Markt» (рынок), но и напоминание о многих местных церковных праздниках, которые, как правило, были связаны с рынками. Страны бывшего восточного блока дают самый яркий пример того, как высыхают питающие обмен и рынок ручьи, если собственность утрачивает социальную функцию. Государственные магазины — плохая замена живым рынкам.

Дарение также предполагает наличие собственности. «Что бы стало с возможностью поделиться чем-нибудь с другими, если бы ни у кого ничего не было?» — вопрошает Климент Александрийский, — как можно просить, принимать и брать взаймы, если нет того, кто имеет, жертвует и дает взаймы?» При всей важности наших государственных социальных учреждений они не могут и не должны исключать индивидуальную готовность оказывать помощь другим и творить добро.

Достоинство человека заложено в праве на частную собственность

Собственность в состоянии выполнять неотъемлемые общественные задачи и обеспечить реализацию общей предназначенности земных благ для всех людей. Но достаточно ли размышление об этой социальной функции собственности для ее обоснования? В нашем высоко технизированном и институционализированном обществе наряду с идеологическими противниками собственности есть такие, которые высказывают сомнения на счет того, выполняет ли вообще собственность до сих пор указанные задачи упорядочения. Порядок собственности рассматривается как достойный быть сохраненным, пока не удастся создать другие институты, способные гарантировать выполнение функций, до сих пор осуществляемые собственностью либо также хорошо, либо, может быть, еще лучше при меньшей опасности злоупотребления.

Тем самым возникает вопрос, выполняет ли частная собственность исключительно социальные функции или она является в конечном счете изначально данным, наряду с достоинством человека, свободным правом. Такая постановка вопроса обострилась, когда в XIX — XX вв. возникли коллективистские идеологии и тоталитарные системы власти, отрицающие или ставящие под сомнение не только право на частную собственность, но и остальные свободные права человека.

В данной ситуации было важно, что христианско-социальное мышление в своем подходе к человеческой личности поставило вопрос о праве человека на собственность. Там, где отдельный человек рассматривается как часть коллектива, господствует идея о том, чтобы не говорить о правах человека, в том числе и праве на собственность. Но там, где человек признается как личность, обладающая достоинством и, следовательно, «неотъемлемыми правами», имеет место ссылка на естественное право. Ни государство, ни культурное общество, ни даже семья не дают основные права, а, наоборот, они от Бога, сотворившего природу, переданы каждому человеку.

Каждый человек имеет от природы изначальное право пользоваться благами земли, точно также как от природы имеет он право на труд, чтобы создать из благ земли хозяйственные товары. Но только право на частную собственность дает человеку надежную основу для свободного распоряжения принадлежащими ему вещами и выполнения своего нравственного долга, как индивидуального, так и социального.

Использование земных благ, если оно осуществляется иначе, чем персонально, было бы недостойно человека. Быть личностью означает обладать свободой и самоопределением, распространяющимся и на область использования материальных благ и представляющими собой необходимую предпосылку развития нравственных качеств личности. Для биологической жизнедеятельности достаточно было бы простого использования благ, но человек, именно будучи не просто биологическим существом, нуждается в правовом распоряжении благами, находящимися в его собственности. Частная собственность дает ему экономическую независимость и свободу, позволяющие ему воспользоваться остальными правами личности. Решающей является взаимосвязь между достоинством человека, его свободными правами и ответственным и потому обязывающим в социальном плане использованием материальных благ.

Собственность — это не набор каких-либо товаров, а право, нравственная категория, распоряжаться имуществом, а также однозначно вытекающие из этого права обязанность и ответственность лица за использование внешних благ. Такой подход не исчерпывается указанием на то, что основанное на частной собственности общество свободной экономики обеспечивает более высокую производительность и тем самым лучшее снабжение населения, нежели социалистическое общество без частной собственности на средства производства. Аргумент относительно большей эффективности до некоторой степени представляется весьма существенным, ибо централизованно-управляемые экономики действительно доказали свою несостоятельность. Не отрицание частной собственности, а строительство экономического и

социального порядка, в котором по возможности все люди могут осуществлять свое право на распоряжение и приобретение частной собственности, в том числе на средства производства, должно выступать целью. В энциклике «Centesimus annus», опубликованной папой Иоанном Павлом II по поводу столетия выхода «Rerum novarum», подчеркивается взаимосвязь между личной свободой и частной собственностью: «Человек, у которого совершенно нет ничего, что он мог бы назвать своим собственным и который лишен всякой возможности заработать себе на жизнь своей инициативой, становится полностью зависим от общественных механизмов и от тех, кто их контролирует. Для человека становится крайне тяжело осознавать свое личное достоинство».

Взаимосвязь между экономической, культурной и политической свободами

Частная собственность как право личности и как институт социального порядка касается в первую очередь области использования материальных благ, но она простирается далеко за ее пределы. Крах социализма показал, что существует взаимосвязь между экономической, культурной и политической свободами. Нельзя сохранить политическую свободу без экономической и культурной свобод. Нельзя и по своему усмотрению определять экономическую свободу. Представление, бытующее у некоторых социалистов-реформаторов, будто без социализации средств производства и земли можно ввести некоторые элементы рыночного хозяйства, как например предпринимательскую свободу, образование цен на рынке через спрос и предложение, определение заработной платы путем переговоров между руководством предприятия и сотрудниками, оказалось несостоятельным.

Частная собственность является составной частью свободного общественного порядка, в котором все институты во главе с государством должны служить развитию человека и в котором сами граждане выступают целью общественных процессов, а также носителями активности, инициативы и ответственности. Частная собственность вместе с семьей и государством составляет механизм институтов порядка. Это означает, что нельзя изолировать частную собственность и что она может выполнить свою задачу только тогда, когда в обществе и семья, и государство способны на достижения. Точно так же и семья, свободно распоряжаясь необходимыми средствами, может успешно осуществлять свои функции.

Частную собственность следует также рассматривать под углом зрения ее значения для культуры. Не было бы свободы культуры, если бы человек не мог свободно распоряжаться благами, находящимися в его собственности. Собственность создает возможности для культурного развития человека и создания культурных ценностей людьми. Правоммерно было указано на то, что собственность представляет собой распространение человеческой свободы на мир вещей.

Социальные взаимосвязи любой собственности

Размышления об индивидуальном праве на собственность, воспринятым человеком от Творца, ни в коей мере не противоречит принципу общей предназначенности при условии, если земные блага будут использоваться всеми. Это нельзя толковать и таким образом, будто право на частную собственность поначалу было предоставлено каждому, а социальные обязанности по обладанию собственностью были возложены обществом и государством лишь впоследствии, поэтому иногда и в церковных документах встречается двусмысленное выражение «социальная ипотека» на собственность. Фактически все находящиеся в собственности блага по своей изначальной сути имеют социальную направленность и взаимосвязь, а именно потому, что сам индивидуум суть «происхождение, носитель и цель общественной жизни» и вообще только с опорой на индивидуума может быть оправдано нравственное обязательство для ближнего в отдельности и сообщества в целом.

Двойственная функция нравственности

Чем одностороннее либеральный взгляд, согласно которому право на частную собственность представляет собой священное и неотъемлемое право без социальных связей и обязанностей, становился определяющим для экономического общества, тем сильнее социально-христианская сторона подчеркивала двойственную функцию частной собственности. Она должна служить не только личному, но и общественному благу. Всякая собственность обладает не только индивидуальной, но и социальной стороной. Христианская традиция никогда не рассматривала данное право как абсолютное и неотъемлемое, как будто собственник может со своей собственностью поступать так, как ему заблагорассудится. Наоборот, первая функция рассматривала право в более широких рамках совместного права всех людей на пользование благами земли. В этом смысле право на частную собственность подчиняется предназначению земных благ.

Использование материальных благ не может носить индивидуалистический, эгоистический характер, оно предполагает принятие постоянного обязательства по отношению к ближнему. Нельзя раз и навсегда зафиксировать содержание этой социальной обязанности любой собственности. Это определяется соответствующими условиями, в которых совместно живут и работают люди. Социальные взаимосвязи также многообразны и зависят от того, идет ли речь о потребительских благах, о земле, о квартирах и домах, о средствах производства, находятся ли они в руках одного или нескольких собственников, принадлежат ли многим акционерам.

Социальная окрашенность собственности, в том числе на потребительские товары, оказывается особенно действенной во времена испытаний. Согласно Евангелию — эта серьезная нравственная обязанность, оказать помощь страждущим, насытить алчущих, одеть нагих. Даже если в развитых в социальном отношении государствах сейчас и удовлетворяется потребность в социальной помощи со стороны общества, этот социальный долг, от которого нельзя откупиться даже налогами, по сути дела остается за собственниками. В общем, следует вспомнить о старой традиции нравственного богословия: в крайней нужде все едино (*in extrema necesitate omnia sunt communia*). Кто попадает в страшную беду, и ему неоткуда ждать помощи, тот может взять себе «необходимое» и без разрешения собственника.

Многочисленные социальные учреждения, существующие в устойчиво функционирующем социальном государстве, а также благотворительные организации типа «Каритас» не снимают с людей личной ответственности за судьбу ближнего. Это относится и к крупным налогоплательщикам, получающим большие доходы. Они не могут ограничиться тем, что в достаточной степени помогли малообеспеченным гражданам своими налогами. К сожалению, сегодня подзабыта старая народная мудрость: «Блаженнее давать, нежели принимать». Если бы после уплаты налогов получающие большие доходы помогли нуждающимся, это в значительной степени способствовало бы их душевному спокойствию.

Благотворительные организации предъявляют все больше претензий к государству, вместо того,

чтобы активно пробуждать в людях желание дарить и делиться имеющимся, а также вдохновлять их на жертвенность во имя страждущих. Церковь всегда делала акцент на нравственном начале в человеке, направленном на то, чтобы разделить имеющееся и поделиться им, призывала к благотворительности и подаянию. Этот долг не утратил своего значения до сих пор, однако его нельзя трансформировать в принципиальный отказ от частной собственности, а также выдавать вышеупомянутое суждение социальной ответственности за «христианский» подход. При оказании помощи бедным в странах «третьего мира» в первую очередь надо думать о том, как обеспечить там повышение эффективности использования собственных ресурсов, увеличение производительности труда и справедливое распределение производственных доходов.

Социальные моменты имеют такое большое значение, что о них нельзя даже забывать в стремлении получения максимальной прибыли. Как правило это отражается прежде всего на малообеспеченных семьях. Вновь и вновь задаешься вопросом: какое бремя придется нести нынешнему поколению работающих, чтобы якобы было легче будущим поколениям? В процессе индустриализации стран Центральной и Западной Европы многие рабочие получали лишь мизерную заработную плату, предприниматели использовали огромную прибыль в качестве новых капиталовложений. Так происходило и при ускоренной индустриализации в бывшем Советском Союзе и после второй мировой войны во всех остальных социалистических странах. И здесь государством и партией односторонне осуществлялись определенные инвестиции за счет трудящихся. Социальная привязанность собственности в области капиталовложений сводится к тому, что увеличение выпуска продукции мирового хозяйства и повышение производительности труда не могут осуществляться через эксплуатацию труда и ограничение претензий трудящихся.

Собственность на землю, дома и квартиры

Ни один человек не может жить без земли. Это касается прежде всего сельского хозяйства, а также жилья, которое наряду с питанием и одеждой, относятся к трем основным потребностям человека. Вдобавок ко всему земельные запасы не поддаются увеличению. Тема «народ без пространства» в условиях преобладания аграрного профиля была более актуальной, чем сейчас, когда эффективность сельскохозяйственного производства выросла, а при необходимости и мировой рынок в состоянии смягчить серьезные трудности со снабжением в разных частях планеты.

Проблема сельскохозяйственной реформы

В тех случаях, когда имеющаяся в распоряжении земля используется не лучшим образом, и поэтому не производится необходимое количество продуктов питания, христианское социальное учение требует проведения земельной реформы. При этом речь идет в первую очередь не о справедливом распределении земли, а о необходимом повышении производительности труда.

К тем мерам, которые могут стать необходимыми, относится и аграрная реформа. Во многих развивающихся странах сельскохозяйственная реформа стала насущной потребностью, помогающей предотвратить голод. Причина данного неудовлетворительного положения заключается в том, что земля часто принадлежит немногим крупным землевладельцам и используется экстенсивно. Им хочется, чтобы затраты на заработную плату были минимальными, а прибыли — высокими; обязанность достаточного обеспечения населения продуктами питания не учитывается. Здесь требуется аграрная реформа с целью существенного расширения производства и повышения производительности труда.

Сельскохозяйственные реформы, правда, должны быть хорошо продуманными. Реформы, осуществленные, например, в Колумбии, Перу, Мексике или Венесуэле не принесли ожидаемого успеха. Тем, кто хотел заняться сельским хозяйством, выделили земельный участок, дали деньги и кредиты, чтобы они могли приобретать машины, но им не объяснили, что они должны учитывать при работе на земле, как они при землепользовании могут получить гораздо более высокие доходы. К тому же часто недоставало соответствующей системы транспорта и распределения, чтобы продать продукты в городах и центрах с большой концентрацией населения. Следствием было то, что новые крестьяне потерпели неудачу. Недостаточное снабжение продуктами питания не было преодолено, но цены на сельскохозяйственную продукцию остались высокими и недоступными для многих людей, голод и нищета по-прежнему распространены в малоимущих слоях общества. Государство не справилось со своими задачами, так как стремилось к осуществлению аграрной реформы совершенно неподходящими средствами.

В процессе приватизации в бывших социалистических странах Восточной Европы придется позаботиться о росте производительности труда в сельском хозяйстве, которая по сравнению со странами Европейского Союза значительно ниже. Здесь дело не только в оснащении предприятий современными машинами, но и в их тщательном техническом обслуживании; те, кто решил стать самостоятельным фермером, призван освоить ноу-хау не только в том, как пролущить более высокий урожай, но и как выгоднее продать произведенные продовольственные товары.

Достаточная жилая площадь

Серьезной проблемой является удовлетворение потребности людей в жилье. Любому человеку, любой семье требуется кров. Даже в таком благополучном государстве как Федеративная Республика Германия имеются отдельные граждане и целые семьи, доход которых не позволяет им оплачивать достаточную жилую площадь. Для оказания помощи нуждающимся предусмотрены государственные пособия для покрытия расходов по найму квартир.

В восточноевропейских странах получение достаточно просторных и хорошо оборудованных квартир является чрезвычайно острой проблемой. Причина здесь не только в том, что государство в основном ликвидировало частное жилищное строительство, но прежде всего в абсолютно недостаточных возможностях для ремонта и реконструкции жилых зданий и квартир. Жилой фонд и строительство жилья сократились до минимума. Несколько парадных улиц и площадей в отдельных городах ничего не меняют в этой однозначно неудовлетворительной ситуации.

Людям в бывших социалистических государствах приходилось платить за жилье примерно 5-7% своего дохода. В Федеративной Республике Германии эти расходы составляют 20-25%. Долгое время коммунисты, бичуя капиталистические порядки в западных странах, выставляли немисливо низкую квартплату как завоевание социализма. Но если присмотреться повнимательнее, выяснится: квартплата в восточноевропейских странах была невысока потому, что государство, владеющее землей и домами, часто не удосуживалось проводить даже самый насущный текущий ремонт, не говоря уже о реконструкции и модернизации жилого фонда. Качество квартир в новых жилых домах оказывалось столь низким, что уже несколько лет спустя вставал вопрос о крупных ремонтных работах. К тому же государство, не проявляя особой заботы о широком развитии жилищно-строительства, обустривало главным образом ведомственные дома. Не номенклатурным работникам часто приходится ждать годами, пока подойдет их очередь на получение новой квартиры. Очевидно, что для предотвращения дальнейшего сокращения жилого фонда и его реконструкции придется в соответствующих пределах повышать квартирную плату. Дотации вводят граждан в заблуждение относительно фактических цен и расходов на жилье.

Многих людей тревожит, по силам ли им будет квартплата в случае ее повышения, поэтому они настроены против приватизации домов и квартир, так как считают, что тогда квартплата будет расти и не останется неизменной. Они не могут понять, что реконструкция и модернизация возможны только при условии соответствующего повышения квартплаты, независимо от того, остаются ли дома в государственной собственности или переходят в частные руки. Следовало бы, правда, объяснить этим гражданам, что более высокая квартирная плата допустима лишь тогда, когда растут и их собственная производительность и заработная плата.

В связи с приватизацией необходимо, естественно, разработать законодательство о защите прав квартиросъемщиков, как это было в Германии после второй мировой войны, пока рынок не отреагирует предложением для достаточного удовлетворения спроса на жилье.

Собственность на средства производства

Совсем по-иному, чем в земельной собственности выглядят социальные обязательства, вытекающие из собственности на средства производства. Они, ведь, не самоцель, а вспомогательные средства, позволяющие повысить эффективность человеческого труда, т. е. поднять его производительность и по возможности улучшить снабжение населения всем необходимым. В основанном на разделении труда индустриальном обществе все, обладающие соответствующим доходом, обязаны экономить, чтобы тем самым обеспечить новые капиталовложения. Таким образом они приносят пользу и другим. Производительное использование капитала является выдающимся примером социальной функции собственности. Благодаря ему существующие рабочие места гарантированы на длительный срок и, что еще более важно, создаются новые возможности заработка и новые рабочие места. Тот, кто складывает свои деньги в чулок, вместо того, чтобы их предоставить для образования капитала и для капиталовложений, нарушает одну из главных социальных обязанностей.

Предприятия и фирмы составляют ядро индустриального общества. В этой сфере сложились и классовые противоречия между трудом и капиталом. Для эволюции капиталистического общества потребовалось не одно десятилетие.

Вопрос о социальных обязательствах и в предпринимательской сфере получает свое обостренное выражение в связи с обязанностями, вытекающими из собственности на производственный капитал. Затронутую нами проблематику иллюстрируем следующим примером. Может ли собственник предприятия в любое время продать его или закрыть в соответствии со своими общими планами, скажем, подобно владельцу картины, продающего ее на рынке произведений искусства? Ясно и понятно, что в названных случаях речь идет об абсолютно разной собственности. В случае с предприятием, подлежащим закрытию по причине недостаточной рентабельности, соответствующее решение касается не только фактического состояния имущества собственника, но и конкретных людей, до сих пор работавших на данном предприятии и получавших за это зарплату для себя и своих семей. Чем больше право распоряжаться производственным капиталом затрагивает фундаментальные интересы других людей, тем острее ставится вопрос о социальных обязательствах. Из этого следует, что владеющие средствами производства не могут хозяйничать и распоряжаться только по своему усмотрению. Собственность на предприятие только очень условно можно сравнить с собственностью на потребительские товары. Поэтому права работающих по найму должны быть защищены особыми социальными гарантиями. Прежде всего здесь следует указать на правовое регулирование, налагающее обязательство на собственника (предпринимателя), не только имеющего личное отношение к соответствующим средствам производства, но и отбирающего и нанимающего своих сотрудников. Система трудового и тарифного права определяет пределы, в которых собственник может распоряжаться своими средствами производства. Многообразные права на участие работников в управлении производством в социальной и экономической сферах представляют собой гарантии от злоупотребления правом собственника распоряжаться своей собственностью. Прибавьте к этому тарифные соглашения между профсоюзами и объединениями работодателей, положения о защите от увольнений, о трудоустройстве инвалидов и т. д. Впрочем, эти регулирования и положения не должны заходить так далеко, чтобы, по сути дела, лишать собственника возможности распоряжаться своей собственностью. Положением об участии рабочих в управлении производством можно перегнуть палку и таким образом вывести из игры способных предпринимателей. Кроме того такой подход отпугнул бы собственников, желающих вкладывать свои капиталы. В итоге пострадали бы сами работники.

Многообразные социальные переплетения возникают при создании предприятий и фирм на территории общин. В этой связи собственность на производственное имущество увязывается с общественными интересами на местном и региональном уровнях.

Особые проблемы связаны с воздействием промышленного производства на окружающую среду. На протяжении многих десятилетий к этой сфере относились без должного внимания. Между тем воздействие вредных веществ на почву, воду и воздух настолько возросло, что в районах высокой плотности населения жизнь людей подвергается серьезной опасности. К этому добавляются горы промышленного и обычного мусора, проблему которого уже не решить традиционными методами. В западных странах наблюдается активизация законодателей и правительства. Эффективные законы и предписания должны снизить до разумных пределов вредное воздействие на окружающую среду. Требования, которые в некоторых отраслях, например в химической промышленности, отличаются особой строгостью и связаны с огромными расходами, также накладывают ограничения на производственный капитал. Сохранение природы как среды обитания человека представляется одним из центральных вопросов и в бывших социалистических странах, где природа довольно часто оказывалась объектом беззастенчивой эксплуатации.

Справедливое распределение собственности

Особым образом социальные обязательства собственности проявляются в ее справедливом распределении, которое определяет критерий того, в состоянии ли система собственности осуществить общую предназначенность земных благ и индивидуальное право пользования ими. Говоря конкретно, это означает, что производимые в народном хозяйстве блага и услуги должны справедливо распределяться между всеми слоями общества. Не только социализм боролся против разделения общества на группу имущих и массу наемных рабочих, в неменьшей степени это делала и социально-христианская критика. Но если социализм требовал отмены частной собственности, то христианско-социальное мышление требовало справедливого распределения собственности и имущества. Понятие «справедливо» здесь в первую очередь относится к принципу взаимных услуг в процессе труда, т. е. к «справедливой заработной плате»; помимо этого оно распространяется на распределение собственности и имущества в обществе и на все виды дохода.

О значении справедливого распределения благ для христианско-социального мышления свидетельствует следующее высказывание папы Пия XII: «Экономическое богатство народа заключается, собственно, не в полноте благ, исчисляемых в материальной ценности, а в том, что эта полнота образует истинную основу для оправданного индивидуального раскрытия возможностей ее членов. Если бы это было не так или не совсем так, истинная цель национальной экономики оказалась бы вне досягаемости. Несмотря на наличие полноты благ, обманутый в своих ожиданиях народ не достиг бы экономического благополучия, пребывая в нищете. Если же указанное справедливое распределение оказывается реальным и устойчивым, такой народ может быть экономически здоровым даже при ограниченной массе наличных благ». Тем самым папа вовсе не намерен умалять важность продуктивного использования земных благ; на этом фоне он подчеркивает ничуть не меньшее значение справедливости распределения производимых благ.

Депролетаризация путем образования имущества

Вопрос о справедливом распределении охватывает все блага, а не только потребительские товары. В предпринимательских кругах до сих пор распространена торчка зрения, отстаивающая подожение о том, что зависимые работополучатели все же могли бы быть довольны, так как они обладают своей долей потребительских благ, в то время, как средства производства пусть лучше останутся в руках тех, кто располагает необходимым ноу-хау. К сожалению, и стратегия профсоюзов в свободных странах за некоторым исключением не была ориентирована на образование имущества и собственности в руках работополучателей. Они и тогда не стремились к этой цели, когда в прогрессивных индустриальных обществах был достигнут уровень заработной платы, позволявший все большему числу трудящихся экономить значительную часть своих доходов.

Под христианским углом зрения образование имущества является важным шагом для интеграции трудящихся в общество. Справедливое распределение благ и широкое распределение собственности являются наилучшим путем обеспечения мира между народами и противодействия тем, кто хочет извлечь выгоду из недовольства людей. Это относится к богатым индустриальным обществам, а также, хоть и на более низком уровне, к развивающимся странам. Отношения собственности способны выполнить свою упорядочивающую функцию, если большая часть общества будет причастна к собственности: чем больше число собственников, чем шире дробится собственность, тем больше будет и внутреннее согласие граждан в обществе с частной собственностью.

Широкое распыление капитала и производственного имущества

Широкое рассеивание имущества и собственности осуществляется, как правило, в различных направлениях. Первая ступень в большинстве случаев — сберегательный счет. Сюда прибавляется приобретение ценных бумаг с твердо определенной процентной ставкой, заключение договора страхования жизни. Особенно важна для многих трудящихся и их семей возможность создания предпосылок для приобретения либо строительства собственного жилища путем заключения строительно-сберегательного договора. Что касается различных форм распыления имущества и собственности, то здесь можно обозначить три области. Во-первых, это ценности, включающие разные виды сбережений (сберкнижка, ценные бумаги с твердым процентом, договоры страхования жизни и т. д.). Вычитаемые из доходов денежные суммы, хранящиеся в страховых кассах и банках, играют важную роль в условиях экономики, которая примерно на две трети финансируется за счет кредитования. Эти формы накоплений существуют для того, чтобы облегчить приобретение высококачественных и дорогостоящих потребительских товаров, например холодильников, телевизоров, и автомобилей, а также покрыть непредвиденные риски в чрезвычайных жизненных обстоятельствах. В ФРГ после второй мировой войны государство поощряло образование финансовых ценностей у работавших по найму.

Весьма успешным, в том числе для финансирования строительной отрасли, было государственное содействие накоплению средств на жилищное строительство. Этим воспользовались работавшие по найму прежде всего в сельской местности и небольших городах, чтобы построить или приобрести для своей семьи собственный дом. Содействие накоплению средств на жилищное строительство приобретает значение и для восточноевропейских стран, ибо таким образом можно быстрее снизить огромный дефицит жилья и одновременно дать импульс активизации хозяйственной деятельности.

Однако одного образования финансовых источников еще недостаточно. В условиях высокоразвитого индустриального общества, в котором постоянно возрастает стоимость одного рабочего места, все большее значение приобретает участие работополучателя в реальном капитале, в производственной собственности. Наиболее подходящим методом оказывается здесь приобретение акций. Предпосылкой является информирование работополучателей относительно акционерного капитала: какой с ним связан риск потери на курсе, какие факты организации предприятия влияют на стоимость акции. Более широкое распыление акционерного капитала также способствовало бы сдерживанию спекулятивно обусловленных перепадов курса на бирже.

В Германии целый ряд крупных и особенно средних предприятий с некоторых пор ежегодно предлагает своим сотрудникам акции по льготному курсу, чтобы тем самым привлечь их в качестве пайщиков. При всей привлекательности этих шагов прогресс в вопросе причастности работополучателей к собственности промышленного производства не очень уж велик. Да и смещение акцентов государственных сбережений с образования финансовых ценностей на участие в производственном имуществе в 80-е гг. не принесло ожидаемого эффекта. Центр тяжести образования имущества в будущем будет приходиться на партнеров по тарифным соглашениям, ибо государственные кассы пусты, а от поощрения роста сбережений при очень высокой части дохода, идущей на вклады населения, приходится отказаться, сосредоточившись на многодетных семьях.

Окажется ли успешным в ближайшие годы процесс привлечения более широких слоев к обладанию собственностью промышленного производства, это будет, видимо, зависеть не только от партнеров по тарифным соглашениям — заметим, что именно профсоюзам еще предстоит преодолеть соответствующую сдержанность и скепсис — но и от других условий. Со спокойной совестью можно не рекомендовать работополучателям приобретение акций и подобных видов собственности до тех пор, пока проценты с этих паевых ценных бумаг значительно ниже процентов с безрисковых государственных займов. Ведь было бы просто вкладывать деньги в

основные фонды, связанные с полным экономическим риском и тем не менее дающие почти в половину меньше прибыли, чем, к примеру, ценные бумаги государственной казны. Нельзя жаловаться на несправедливое распределение собственности в сфере промышленно-производственного капитала, ничего не делая при этом для преодоления трудностей на пути расширения круга собственников.

Если бы в Германии своевременно сместили акценты с образования финансовых ценностей на акционирование производственного капитала, это укрепило бы и положение многих предприятий, ибо тогда более весомой оказалась бы доля собственного капитала. Тогда некоторые предприятия, которые, собственно говоря, оставались на плаву, однако страдали из-за высокой доли заемного капитала, пережили бы последние трудные годы, сохранив рабочие места. Участие работающих по найму в производственном капитале, которое является желательным не в последнюю очередь из-за связанного с общественным резонансом широкого распыления имущества и собственности, разумеется, предполагает, что профсоюзы изменят свое отношение к собственникам и акционерам, которые в большей степени сами станут работополучателями, и перестанут считать их капиталистами.

В какой мере в ходе построения социального рыночного хозяйства в восточноевропейских странах работополучатели тоже могут стать совладельцами производственного капитала и сама вероятность такого развития событий — это будет зависеть от разных условий. К сожалению, до сих пор в Восточной Германии этого не произошло, хотя здесь имелись сравнительно благоприятные предпосылки. Работополучатели и организации, представляющие их интересы, стремились в максимально сжатые сроки подтянуть уровень цен на востоке страны до уровня цен на западе, причем без удерживания части заработной платы рабочего в качестве его доли в капитале предприятия с соответствующими социальными благами. В Чехии и Словакии этот процесс пошел: работающие по найму получают паевой капитал в ходе приватизации крупных комбинатов. Этот пай не подлежит потреблению, но в перспективе из него может выкристаллизоваться решение, которое обеспечит более интенсивное распыление производственной собственности.

Задачи государства в области структурной политики

В соответствии с христианско-социальным мышлением на государство с сфере использования материальных благ возлагается задача, которую не мог бы взять на себя никакой другой институт. С одной стороны, государство, опираясь на свое правовое устройство, призвано заботиться о том, чтобы было обеспечено право его граждан на собственность, чтобы не допускалось ни прямое, ни косвенное его нарушение. В Федеративной Республике Германии защита любой собственности на потребительские блага, землю или на средства производства, независимо от того, идет ли речь о «малой» или «большой» собственности, представляет собой конституционную гарантию. Основной закон (конституция) содержит на этот счет соответствующие указания в ст. 14, абз. 1: «Собственность и права наследования гарантируются. Содержание и ограничения определяются законами».

С другой стороны, государство также несет ответственность за то, чтобы социальный контекст любой собственности и социальные обязанности любого собственника не только были зафиксированы на бумаге, но и действительно выполнялись, чтобы обеспечивался принцип социальной справедливости при распределении имущества и собственности. Обратная сторона медали также отмечена в ст. 14, абз. 2, Основного закона: «Собственность обязывает. Ее употребление должно одновременно служить общему благу».

Непреходящее право на собственность и изменчивый характер отношений собственности

До сих пор не только в газетах, но и в научных статьях вновь и вновь встречается мысль о том, что, отстаивая право на собственность, церковь выступает за сохранение существующих отношений собственности, т. е. за неизменность привилегий имущих и богатых. Такое утверждение не только не учитывает того, что христианское учение имеет в своей основе общую предназначенность земных благ и поэтому настаивает на социальной обусловленности любой собственности и системы собственности, но и полностью игнорирует принципиальное различие между правом на собственность, которое принадлежит человеку как индивидууму и которое он не получает от государства, и соответствующими отношениями собственности, являющимися результатом весьма многообразных причин и факторов влияния, за формирование которых в духе социальной справедливости в конечном итоге несет ответственность государство. Нельзя всерьез говорить о том, чтобы принять или благословить существующие отношения собственности, если они отличаются выраженной социальной несправедливостью.

Конечно, церковь не может одобрить такую практику, которая прямо или косвенно предоставила право на собственность в иллюзорном плане. Поэтому церковь не может не отвергать ошибочное мнение, нередко выражаемое именно морализующими ригористами, т. е. теми, кто видит самый правильный подход в том, чтобы ответить экспроприацией на любое злоупотребление в отношении находящихся в собственности благ или на любое нарушение принципа социальной обусловленности имущества.

В результате злоупотребления собственностью не утрачивается право на нее. Так простаивающие квартиры, несмотря на нехватку подходящего жилья, нельзя использовать как повод для оспаривания права собственника или фактического изъятия этого жилья. Тот, кто считает возможным, ссылаясь на социальную обусловленность, свободно манипулировать правом собственности и игнорировать юридические формальности, тот не только задевает личное достоинство человека, но и рискует серьезно нарушить общественный порядок.

Однако уважение права собственности вовсе не означает, что в упомянутых случаях ничего нельзя предпринять. Разумеется, государство не может заставить людей постоянно использовать свою собственность, руководствуясь принципами нравственности, подобно тому, как церковь

способна лишь настоятельно внушать любовь к ближнему, помогать и делиться с ним тем, что имеешь. Впрочем — и это самое главное — ответственное за общее благо государство может и должно влиять на развитие отношений собственности. Оно имеет много возможностей вмешиваться там, где злоупотребляют правом собственности и пытаются освободить ее от социальных обязанностей и создавать условия, способные прекратить злоупотребления или удержать их на минимальном уровне. Государство, например, обязано принимать такие законы, которые побудили бы собственника простаивающей квартиры сдавать ее внаем по разумной цене. Своими законами и постановлениями государство действительно вторгается в формирование отношений собственности. Может, при этом речь идет о многочисленных регламентациях на рынке жилья и земли, о предписаниях по сохранению окружающей среды или касательно доступа к зонам отдыха, о шагах по стимулированию сбережений или созданию ремесленных предприятий, об экономических и структурно-политических мерах, которые всегда влияют и на отношения собственности. Или же речь идет о широком спектре налогового законодательства, в котором особое место отводится принципу экономической производительности, а также социальной обусловленности доходов и собственности. Государство может также разными путями способствовать приобретению акций трудящимися и справедливому распределению производственного капитала.

Вопрос о «реприватизации»

Особая задача государства в странах Центральной и Восточной Европы заключается в «реприватизации» промышленных предприятий, в частности, комбинатов. Она неизбежна для создания сильного рыночного хозяйства в бывших социалистических странах. При этом преимущественное значение имеет новое оформление отношений собственности, так как только на основе частной собственности как института могут действовать такие элементы, как предпринимательская инициатива, соревнование, свободное ценообразование и взаимосвязь спроса и предложения на рынке, принцип взаимных услуг, определение заработной платы в системе тарифной автономии, свободный выбор рабочего места и профессии.

Правда, в центре экономического обновления находится не просто «реприватизация» комбинатов и средств производства. Возвращение социалистической коллективной собственности в область индивидуального распоряжения зависит от вопроса о том, обладают ли те, кто должен стать собственником, необходимыми качествами для построения хорошо функционирующего хозяйства. В этом суть вопроса. Иначе вопрос о «реприватизации» в лучшем случае мог бы стать вопросом нового «богатства», возможно, у некоторых привилегированных. В действительности же вопрос о том, сумеют ли собственники лучше воспользоваться средствами производства, повысить производство и производительность, найдет решения тогда, когда и частная собственность будет служить трудящемуся человеку, а не какому-то классу; и пройдет много времени, прежде чем сработает новая «техника» в обращении со средствами производства; еще большие усилия потребуются для того, чтобы у новых собственников выработались упомянутые качества, и они использовали бы свою собственность для производственного процесса и людей, являющихся его носителями. В этом процессе выдвигаются особые требования к выполнению упорядочивающей функции государством.

«Перераспределение» в интересах социальной справедливости

В западном обществе всегда актуален вопрос о том, достаточно ли воздействия государства (условия-рамки), чтобы корректировать и изменять отношения имущества и собственности в смысле социальной справедливости. Прежде всего под углом зрения социальных бед и очевидных несправедливостей есть голоса в пользу «перераспределения». При этом понимается, что государство, вмешиваясь в существующие имущественные отношения, отнимает у богатых и состоятельных часть их имущества и передает ее бедным и нуждающимся.

Кажущимся бесшумным, но оттого не менее проблематичным путем «перераспределения» могли бы стать «кофискационные» налоги. Между тем все больше государств увеличивают налоговое бремя, которое сейчас следует рассматривать в связи с колоссально возросшими расходами по социальному страхованию. В скандинавских странах преследовалась политика, стремящаяся к «перераспределению» через налоги. Прежде всего шведская модель, отличающаяся огромной государственной помощью нуждающимся, была представлена заинтересованной стороной в качестве примера практического выражения социальной справедливости, но данная модель потерпела неудачу. Гражданское правительство вместе с оппозицией и профсоюзами было вынуждено провести изменение курса. «Перераспределение», доходящее до скрытой экспроприации, привело к тому, что не образовалось достаточно большого капитала для необходимых инвестиций. Непосильный груз налогов и пошлин также отрицательно сказывался на производительности труда и стремлении трудящихся к большим достижениям. Расширение социальных услуг во все разрастающейся степени ограничивало просторы для политической деятельности.

Христианско-социальное мышление относится отрицательно к «перераспределению» уже сформировавшейся собственности. Что стоит собственность, которую можно отнять в любой момент? Если распределение имущества и собственности в государстве рассматривается как несправедливое, то нельзя бороться против несправедливости постыдными средствами, поэтому государственные меры должны быть нацелены на восстановление или улучшение социальной справедливости и направлены на образование нового имущества, стремясь к тому, чтобы оно не принадлежало прежним собственникам, а в возрастающей мере тем, у кого до сих пор было мало или вообще не было собственности. Это относится также к промышленному производственному имуществу, находящемуся в руках небольшого слоя. С другой стороны новое имущество, создаваемое через чистые инвестиции в течение каждого года, настолько велико, что представляет собой действенный рычаг для изменения распределения имущества на длительную перспективу.

Вопрос об экспроприации

При этом речь не идет о справедливом распределении. Наоборот, речь идет о проблемах обеспечения и осуществления всеобщего блага. Так, например, улицы и железные дороги относятся к тем общественным благам, от которых зависит жизнедеятельность людей и предприятий. Если должны быть построены новые дороги, то для этого требуется соответствующая земля. При этом коммуны или государство приобретают земельные участки. Но что случится, если собственник откажется продать свой клочок земли? Есть возможность уладить данные споры и найти удовлетворяющие обе стороны решения, но если не будет достигнуто согласия, позволительно ли осуществлять экспроприацию?

Обоснование экспроприации может заключаться только в о всеобщем благе. В частности должны быть соблюдены следующие условия:

- во-первых, эта мера должна носить ограниченный характер и не может служить предлогом для национализации или «социализации» важных отраслей промышленности, чтобы таким образом ликвидировать собственность на средства производства или фактически покончить с правом свободно распоряжаться собственностью путем чрезмерного контроля и планирования со стороны государства;

- во-вторых, указанный шаг должен диктоваться интересами всеобщего блага. При этом на государство, а не на гражданина ложится бремя доказательства эффективности данного шага, что помогает покончить со злоупотреблениями, предотвратить разбазаривание производительных сил страны, обеспечить органичный порядок этих сил и подчинить их наиболее действенным образом экономическим интересам нации;
- в-третьих, собственнику должна быть дана гарантия относительно возмещения ущерба.

Нам известны случаи экспроприации главным образом в сфере земледелия, подкрепленными острыми потребностями государства или общин. В условиях правового государства гражданин имеет возможность опротестовать указанные действия и настоять на проверке того, действительно ли соответствует заявленное обоснование реальному положению вещей. Эти действия должны служить противовесом бездумной ссылке учреждений на «общественное благо».

Проблема власти

Право на собственность относится к неотъемлемым основам свободного общества. Нельзя, правда, закрывать глаза на то, что собственник, владеющий прежде всего значительным имуществом, как правило обладает и властью. Крупное предприятие может оказать давление на фирмы-поставщики и на покупателей и таким образом повлиять на цены. Маленькое предприятие или магазин лишены таких возможностей. Кроме того крупное предприятие, предоставляя рабочие места многим людям и будучи тем самым наиболее крупным работодателем в регионе, может на выгодных для себя условиях приобретать землю под постройки и строить производственные помещения.

Власть, связанная с большим имуществом и собственностью, отражается, например, на решении концернов, действующих во всем мире, о закрытии предприятий в стране с высоким уровнем зарплаты и их перемещении в страну с низким уровнем зарплаты. Связанная с огромной собственностью экономическая власть влияет на политику и добивается проведения в жизнь выгодных ей законов и постановлений. Соединение экономической и политической власти может серьезно угрожать общему благу. Иной взгляд на эти проблемы имеет христианская церковь: нельзя жертвовать всеобщим благополучием в угоду особым интересам. В данном случае государство должно прибегать к встречным мерам вплоть до превращения какой-либо отрасли промышленности в государственную собственность. Подчинение всеобщему благу должно быть обеспечено в любом случае.

Таким же образом христианско-социальное мышление противостоит искушению в сложных ситуациях и призывает к скорейшему огосударствлению. В Великобритании имела место неоднозначная ситуация: партия лейбористов, как только она приходила к власти, каждый раз переводила в государственную собственность так называемые сырьевые отрасли промышленности, а консерваторы отменяли данные решения. По сути речь шла не о том, подвергается ли общественное благо опасности в результате подобной концентрации экономической власти или нет, а об осуществлении социалистических целевых представлений. Огосударствление всех банков Франции в конце 70-х гг. не имело целью достижения всеобщего блага, а было вызвано тем, что господствующая партия не признавала власти денег. Это постановление было отменено, так как сложившаяся ситуация сказывалась на экономике общества.

Помимо этого злоупотребления, возможные при значительной собственности, наблюдаются не только у частных лиц, они встречаются также и у владельцев коллективной собственности, если управление ею осуществляется не должным образом. Крупные предприятия, принадлежавшие еще несколько лет тому назад немецким профсоюзам, представляют собой пример безответственного обращения с коллективной собственностью. Здесь даже отсутствовал предписанный законом контроль за деятельностью менеджеров. Порой отстаивается мнение, что большое имущество и собственность должны быть поставлены под «демократический контроль». Зафиксировано много случаев, когда «демократический базис» не оправдывал себя. Хотя и надо срочно бороться со всеми злоупотреблениями и исправлять их, это не должно привести к тому, чтобы были поставлены под контроль внутреннее распределение собственности, полномочия на распоряжение и пользование земными благами. Это касается и крупной собственности, впрочем, если сами владельцы не обращаются ответственно, с том числе социально-ответственно, с собственностью, то и какие-то структуры этого сделать не смогут.

Кто хочет устранить опасность, грозящую общему благу со стороны власти собственности или исключить такое развитие событий, тот должен сделать все возможное, чтобы обеспечить максимальное распыление собственности на средства производства, всеми возможными способами предотвратить дальнейшую концентрацию собственности, а также сделать гласным процесс принятия экономических решений.

В настоящее время право на обладание частной собственностью является составной частью большинства конституций. Оно принадлежит к числу тех прав человека, которые обязано гарантировать государство. Корень социального зла — не частная собственность. Главное при этом, чтобы собственники правильно обходились с благами. В свою очередь структура частной собственности, которую определяет и обеспечивает государство, создает необходимый простор для экономических, социальных и политических инициатив граждан. Однако свобода неизменно сопряжена с личной ответственностью. Частная собственность — не охранная грамота для личного обогащения, она призвана в первую очередь служить людям труда. Структура частной собственности должна обеспечивать общую предназначенность земных благ. Только через служение делу справедливости и солидарности через содействие удовлетворению потребностей в социальной сфере структура частной собственности может снискать себе уважение как структура свободы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Armut, in: Theologische Realenzyklopedie. Bd. 4. Berlin 1979, S. 69 ff.
- BEUTTER, Friedrich: Die Eigentumsbegründung in der Moraltheologie des 19. Jahrhunderts 1850-1900. Paderborn 1971.
- BURGBACHER, Fritz.: Produktivkapital für jeden. Stuttgart 1971.
- GRUNDLACH, Gustav: Die Ordnung der menschlichen Gesellschaft, Bd. 1. Köln 1964, S. 493 ff.
- JOSTOCK, Paul: Das Sozialprodukt und seine Verteilung. Paderborn o. J., Schriftreihe der Arbeitsgemeinschaft kath.-sozialer Bildungswerke in der BRD. R.10
- LEBER, Georg: Vermögensbild in Arbeitnehmerhand. Frankfurt 1964 . Res novas, Bd. 33
- MESSNER, Johannes.: Das Naturrecht. 4. Aufl. Innsbruck 1960
- MIERHEIM, Zorst und Wicke, Lutz: Die personelle Vermögensverteilung in der Bundesrepublik Deutschland. Tübingen 1978.
- NELL-BREUNING, Oswald von: Wirtschaft und Gesellschaft Bd. 1 u. 3. Freiburg 1956
- DERS.: Kapitalismus – kritisch betrachtet. Zur Auseinandersetzung um das bessere „System“ Herderbücherei, Bd. 497, Freiburg 1974
- SCHILLING, Otto: Reichtum und Eigentum in der altkirchlicher Literatur. Freiburg 1908
- UTZ, Artur Fridolin: Freiheit und Bildung des Eigentums. Heidelberg 1949
- UTZ, Artur Fridolin und GRONER, Joseph Falko: Aufbau und Entfaltung des gesellschaftlichen Lebens. Soziale Summe Pius XII. Bd. 3. Freiburg (Schweiz) 1954, 1961
- WILLGERODT, Hans u. a.: Vermögen für alle. Düsseldorf 1971 (Schriftenreihe der Ludwig-Erhard-Stiftung, Bd. 2)